

ГЕННАДИЙ ЛАПИДУС

УПЛОТНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

рассказ

Геннадий Лapidус

Уплотнитель времени

«Автор»

2026

Лapidус Г.

Уплотнитель времени / Г. Лapidус — «Автор», 2026

Все мы любим жизнь, причём в разных её проявлениях. Мы работаем, встречаемся с друзьями, ходим в театр, читаем книги... Но что, если за всей этой повседневностью скрывается нечто большее?

© Лapidус Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Уплотнитель времени

Пролог

Пустота царила вокруг. Пространство медленно сжималось и разжималось, словно хотело сделать первый вдох.

В этой бесконечной пустоте существовали только они. Они не знали, откуда появились. Не знали зачем. Лишь едва заметное мерцание выдавало их присутствие.

Там, где они появлялись, нарушалось безмолвие. Высвобождалась накопившаяся энергия. Пространство взрывалось, рождая хаос, космическую пыль и будущие миры.

Но главным было не это. Вместе с первым движением Вселенной рождалось время. Там, где возникало время, возникали будущее, ожидание, причина и следствие. Когда формирование Вселенной завершилось, они наконец обрели покой.

Эти вечные бродяги.

Пилигримы Времени.

Утро

Он проснулся раньше будильника.

В комнате было серо — ни тепло, ни светло, как бывает перед рассветом, когда жутко хочется спать и сама мысль, что нужно вставать, не поддаётся осознанию. Но спать больше не хотелось. Вернее — не мог. Подступала тошнота, раскалывалась голова. Сосед сверху прошёл на кухню — в трубе хрустнула вода. Где-то проехала машина. Звук — будто по голове.

Нужно вставать. Он сел на кровати, свесил ноги. Тапок не было. Куда-то дел — по всей видимости, по пьяни. Пол оказался холодным. Холод — живой, как напоминание, что тело есть и утро настоящее. «Кто первый нашёл, того и тапки», — подбодрил он себя.

На кухне налил воду в чайник. Чиркнул спичкой. Пламя зажглось сразу. Чайник закипел мгновенно. Он смотрел на него, тяжело соображая. Привыкнуть всё равно не получалось.

Эта чертовщина началась давно, но вчера она, кажется, окончательно решила не притворяться.

Вчера после отчёта пошли в бар, как обычно. Сначала по кружке пива, потом водочки, чтобы закрепить, потом — за разговор. После третьей мир слегка качнулся.

И вот тогда в бар зашли двое. Обычные вроде. Ни пьяные, ни шумные. Сели чуть поодаль. И начали смотреть. Не так, как люди смотрят. А будто проверяют — на месте ли. Он сначала не понял. Потом поймал себя на том, что тоже косится.

Один моргнул — и на секунду стал прозрачным.

Или показалось. Он потёр глаза.

Второй в этот момент будто перескочил ближе к столу, хотя не двигался.

— Тебе налить? — хотел спросить он у коллеги, но тот снова рассказывал третий раз одну и ту же историю и не собирался заканчивать.

Он снова посмотрел.

Они мерцали. Неровно. Как плохая лампа.

Первая мысль была простая: встать и спросить, чего уставились. Вторая — ещё проще: не вставать. Он выпил, ещё раз посмотрел на них.

Мерцали. Теперь уже точно.

Стало даже обидно — сидят, пялятся, будто он экспонат. Он поднялся, взял бутылку и подошёл.

— Ну что... — сказал он устало. — Налить?

Тот, что ближе, не ответил. Он просто перестал мерцать.

— А тебе? — кивнул он второму.

Тишина. Люди за соседним столом продолжали говорить, звякали вилки, кто-то смеялся. А вокруг этих двоих воздух будто стал плотнее.

— Вы кто?

Первый осторожно произнёс: — Мы... наблюдаем.

Он поставил перед ним стакан.

— Пей.

Наблюдатель посмотрел на жидкость так, словно видел её впервые. Второй тихо сказал:

— Он нас... различает.

Первый:

— Невозможно.

В этот момент музыка в баре оборвалась — и сразу включилась дальше, будто пропустили кусок. Он даже не удивился.

— Вот, — сказал он, — выпьем. У нас так знакомятся.

Наблюдатели переглянулись. На долю секунды оба стали прозрачнее.

— Контакт зафиксирован, — произнёс второй почти беззвучно.

— Не хотите — как хотите, — сказал он и вернулся к своему столу.

За столом никого не было.

В баре было пусто.

Официантка молча вытирала столы.

Наблюдатели

Они сидели на крыше.

Антенна уходила в темноту. Город шумел внизу, но здесь было тише, чем обычно для этого мира.

Первый открыл канал.

— Императору.

Носитель обнаружен. Местная форма разума. Процесс в наличии. Не обучен управлению. Считает происходящее похмельем.

— Подтверждаю, — сказал второй. — Внутреннее время ускоряется, внешнее пропускается. Субъект не фиксирует потери участков реальности.

— Причина?

Второй долго молчал.

— Неизвестна. Связано с ритуалом употребления токсичной жидкости. После каждой дозы вероятность скачка возрастает.

Тишина.

— Опасность для структуры времени?

— Пока локальная. Но субъект повторяет процедуру многократно и добровольно.

Они некоторое время смотрели на город.

Пауза.

— Дополнение к рапорту. Носитель фиксирует наблюдателя визуально.

Пауза канала.

— Подтвердить наблюдение.

— Подтверждаю. Взгляд направленный, повторяемый. Случайность исключена. Он реагирует на присутствие.

— Это невозможно. Вы вне его последовательности.

— Тем не менее он смотрит точно на нас.

Долгая пауза.

Вывод: носитель — сосед по времени.

Канал закрылся.

Внизу хлопнула дверь бара.

Император стоял у окна, раздумывая, стоило ли посылать Пилигримов Времени. Древний Орден, к которому прибегали лишь в особых случаях. С обычными наблюдателями всё было просто: пришёл, посмотрел, доложил. Но пилигримы... Телом они были здесь, а мерцали где-то ещё. Будто стояли в комнате и одновременно находились в ином потоке времени. Но носитель почему-то их видел.

Чертовщина

Он увидел автобус уже на остановке — двери сложились, как губы, и автобус мягко тронулся. Бежать было бессмысленно, но он всё-таки побежал. По привычке.

На вчерашние дрожжи двигаться было тяжело. Он подумал, что опять сейчас ударит в стекло ладонью. И вдруг уже держался за поручень. Автобус ехал ровно, никто не обернулся.

Он постоял, отдышался. Кивнул водителю:

— Спасибо, подождали.

— Я не ждал.

Он:

— Ну и ладно.

Он прошёл в салон, держась за поручень — пальцы подрагивали. Что-то здесь было не так. Но понять, что именно, не получалось. Такое уже бывало.

С чайником — после того корпоратива. Проснулся, включил газ — и сразу пар. Тогда решил: с бодуна, не заметил.

Потом лифт. Голова гудела, во рту сушь. Закрыв дверь — уже его этаж. Он тогда даже не удивился. Удивляться не было сил.

И магазин. Вечером отмечали сдачу отчёта. Он только вошёл — уже выходил с пакетом. В пакете была селёдка. Он не помнил, как её купил, но утром она оказалась, кстати. Он смотрел в окно автобуса. Просто раньше он думал — похмелье.

Он вдруг попытался вспомнить, как именно проходит момент между — и не смог. Там было пусто. По спине пробежали мурашки. Он сжал поручень крепче.

Вечером он позвонил:

— Есть что обсудить. Завтра вечером соберёмся?

Наблюдатели

— Императору. Повторная фиксация.

Канал открылся.

— Объект начал замечать потери участков времени. Реакция — тревога. Пытается восстановить последовательность. Не может.

— Память сохранена, — добавил второй. — Отсутствует сам промежуток.

Короткая задержка.

— ...Принято.

Они замолчали.

— Субъект ощущает пустоту как ошибку, но объясняет явление состоянием организма, — сказал первый. — Продолжает употребление вещества.

— Местный способ защиты картины мира, — заметил второй.

Пауза.

— ...Допускается наблюдение без вмешательства.

Они посмотрели вниз, на улицу. Канал закрылся.

На следующий вечер

— Мужики, странные вещи со мной происходят, — сказал он, разливая.

— Какие ещё?

— Чайник поставил... моргнул — уже кипит. В лифт только вошёл — уже выходить. В магазине так вообще абсурд: подхожу к кассе, очередь человек пятнадцать. Моргнуть не успел — уже на улице стою с пакетом селёдки. И потом, у вас бывает так... как будто кусок дня пропал?

— В смысле? — Ну вот... только что сидел — уже дома. Не помнишь как.

— Да у всех бывает, — спокойно ответил первый. — Работа, усталость, голова гудит.

Он помолчал.

— Нет. Не так. Будто... перескочило.

— Тебе меньше пить надо, — сказали. — И всё перескакивать перестанет.

Он хотел возразить. Но не смог объяснить.

— Да не парься ты слишком, — стал успокаивать второй. — Со мной хуже было.

Весной поехали на дачу. Огород копать. Земля тяжёлая, глина. Думаю — без подготовки не пойдёт. Выпил. Для разогрева. Потом ещё — чтобы ровнее. Потом, видимо, уже чтобы красиво. Просыпаюсь утром — солнце, птицы, всё спокойно. Огород перекопан идеально. Грядки как по линейке. Стою, смотрю — ничего не понимаю. Жене говорю:

— Это я?

Она: — Нет. Ты уснул. Я остатки бутылки соседу отдала. Он и сделал.

Засмеялись.

— И у меня был случай, — сказал третий. — Собрались как-то с коллегами, посидели... Жена звонила, звонила. Думаю — всё, пора домой. Пришёл. Всё нормально. Лёг. Утром встал, жена рядом, ещё спит. Оделся, зубы почистил, вышел на улицу... Оглянулся — что-то не то. Дом не мой. И до сих пор думаю — где же я был.

Он улыбнулся.

Все улыбнулись.

Вроде обычные разговоры. У каждого что-то пропадает — вечер, ночь, половина дня. Он слушал и вдруг подумал: а может, у всех так? Просто никто не обращает внимания. Или обращает — но не говорит. Может, это вообще нормально. Просто жизнь так устроена — кусками.

Графинчик подходил к концу. Разговор стал серьёзнее.

— Просто надо меру знать, — сказал один.

— Что такое мера? — многозначительно спросил второй. — Мы же не алкаши какие-нибудь. Мы люди культурные. Бухгалтерия, аудит, цифры. Нам выпить — не для этого... а для... Он покрутил пальцами в воздухе, подбирая слово. — Для мысли. Чтобы поток сознания пошёл.

Третий кивнул.

— Я, кстати, одну мысль запомнил... красивая. Не помню чья.

Помолчал.

— Завтра будет хуже, чем сегодня. Взмахнул рукой. — Похоже на правду.

Протянул рюмки.

— Давайте. Пока ещё сегодня.

Открытие

Утром он открыл шкафчик на кухне.

Пусто. Не то чтобы совсем — чай, сахар, лавровый лист, даже старый соус в бутылке. Но нужного не было. Он постоял, подождал — как будто должно появиться само.

Не появилось.

Вчера собирался зайти в магазин. Забыл. Сегодня нельзя — с утра анализы. Он налил чай. Обычный чай. Долго остывал. Сидел,пил, слушал часы. Часы шли честно. Секунда за секундой. Сначала было даже приятно. Ничего не проваливается, не скачет, не обрывается. Утро как утро.

Потом стало тяжело. День тянулся. Разговоры на работе приходилось дослушивать до конца. Начальник договаривал фразы полностью. Компьютер думал столько, сколько думает. К обеду появилось раздражение. К вечеру — усталость, будто прожил два дня. Он поймал себя на мысли: раньше так не было. И это было хуже похмелья.

Он увидел автобус уже на остановке.

Даже не побежал — пошёл спокойно. Подумал: успею. Двери закрылись перед самым носом. Он постоял. Посмотрел на табло. На часы. На автобус. Ничего не произошло.

Он нахмурился. — Странно... И вдруг понял. Вчера он не пил. Он ещё немного постоял, проверяя мысль. — Значит... только когда поддам...

Он посмотрел вдоль улицы. Из-за поворота показался следующий автобус. До работы оставалось всего семь минут. Рядом был киоск. Он подошёл, купил маленькую фляжку.

Открутил. Глотнул. Поднял голову.

Уже держался за поручень. Автобус ехал. Он даже не успел удивиться. До работы осталось пять минут. Он сел на своё место. Сердце билось спокойно. Он тихо сказал:

— Понятно. Значит, так это работает.

И только потом стало не по себе.

Дома он не включал телевизор. Сидел на кухне, глядя в стол. Вспоминал. После отчёта выпили — сразу вечер. После корпоратива — уже утро. А иногда — только кусок пропадал.

Он налил воды, отпил. Ничего. Подождал. Ничего. Он усмехнулся. Не то. Значит, так.

Если много — пропадает день.

Если немного — пропадают часы.

Если трезвый — живи как положено.

Он провёл пальцем по столу. — Значит... дозировать. Но как?

Бутылку с собой таскать — глупо. На работе сразу заметят. Да и каждый раз ходить и прятаться тоже неудобно. Он попробовал представить — глоток, пауза, глоток... Нет. Слишком заметно. Он вздохнул. Всю ночь он не спал. Думал. И вдруг всплыло.

Институт. Май. Колонна. Вожди на палках. За вождей давали червонец. После колонны — плакаты в кузов и в магазин. Потом новость — «утро трезвости». До двух закрыто. С собой нельзя — без плаката останешься. Приносить в себе — рано, не комильфо.

Друг Славка...

Внутренний карман пиджака. Плоская фляжка. Пробка. Дырка. Трубочка. Наклонился — глотнул. С утра выпил — и целый день свободен. Гениально.

Отчёт сдавать нужно было срочно. Начальник, как всегда, смотрел строго:

— Нужно быстро и чётко. Не тянуть. Завтра сдаём.

— Сделаем, — ответил он.

Как же всё это надоело — цифры, сводки, правки. Он заранее налил во фляжку и сунул во внутренний карман пиджака. К пробке приделал коктейльную трубочку. Когда все уткнулись в бумаги, он наклонился, будто ищет ручку, прижал губами трубочку — и глотнул.

Ничего не произошло. Он даже разочаровался.

Начальник стоял у доски и говорил:

— ...поэтому вторую часть отчёта мы переносим на завтра.

Он поднял голову. У него на столе лежали подписанные листы.

— Вы молодец, — сказал начальник.

Он помолчал.

— Спасибо.

Начальник посмотрел внимательно:

— От вас пахнет алкоголем. Вы же напротив меня сидели. Когда успели?

Он пожал плечами. Он сам не помнил, как писал. В голове закрутилась мысль: а ведь удобно.

У них в отделе работала Решка. Фамилия, конечно, была другая. Почему Решка — никто уже не помнил. Но иначе её не называли. Весёлая, громкая, с быстрыми глазами.

Иногда смотрела на него и улыбалась — без причины. Он в ответ делал серьёзный вид и смотрел в бумаги. Несколько дней он собирался что-нибудь сказать. Ничего умного не придумывалось. То «как дела» звучало глупо, то «может, кофе» — слишком прямо. В обед она стояла у автомата с чаем. Одна. Он подошёл. Сердце забило неожиданно сильно.

— Реш... — начал он и замолчал.

Она повернулась, ожидая продолжения. Он чуть отвернулся, наклонил голову и осторожно глотнул.

Он стоял у окна.

Незнакомая кухня. Вечер. На столе — две чашки, разрезанный торт, тарелки. Как после гостей. Он попытался вспомнить, как сюда попал. Пусто. Из комнаты вышла Решка в халате, распустив волосы. Совсем домашняя. Подошла, обняла его сзади.

— Ну что, дорогой... — сказала спокойно. — Повторим ещё как-нибудь?

Он медленно повернул голову. Смотрел на неё долго. Как на человека, который прожил с ним что-то важное.

А он — нет.

Ни ожидания. Ни смущения. Ни радости. Только провал. Он вышел на улицу, постоял у подъезда. Закурил, хотя давно бросил.

— Пить больше нельзя, — сказал он вслух. — Так можно и всю жизнь пропустить.

Наблюдатели — Императору

— Ситуация изменилась. Носитель применяет явление намеренно. Назначение — бытовая оптимизация.

Зафиксировано:

— пропуск трудовых действий

— ускорение социальных контактов

— обход эмоциональных реакций

Побочный эффект: деградация личности.

— Прошу разрешение на внутреннюю проверку механизма.

— Разрешение условное.

— Также запрашиваем кратковременную фиксацию в материальном слое.

— Цель?

— Взаимодействие с локальной средой.

— Разрешено. Не привлекать внимания.

Бар был тесный, тёплый и пах жареным луком.

Носитель сидел за столом с ещё тремя такими же объектами и говорил громче всех, хотя никто уже не слушал.

— Наблюдаем, — сказал первый, не моргая.

— Фиксирую последовательность действий, — ответил второй. — Сначала жалобы на жизнь. Затем тост без причины. Потом причина подгоняется.

Официантка поставила четыре рюмки.

— Началось, — сказал первый.

Они подошли ближе.

— Видишь? — прошептал второй. — Поднимают сосуды синхронно. Это, вероятно, стабилизирует группу. — А потом одновременно наносят себе повреждение.

Все чокнулись.

— Контакт подтверждён, — сказал первый.

Люди выпили. Объект на секунду замер, потом резко оживился:

— А теперь за здоровье!

— Интересно, — сказал второй. — Жидкость ухудшает состояние, но формулировка противоположная.

Они наблюдали ещё некоторое время.

— Попробуем воспроизвести? — спросил первый.

— Разрешение получено, — ответил второй.

Они сели за стол.

Официантка посмотрела на них без удивления.

— Вам как обычно?

Они переглянулись.

— Да, — сказал первый. — Как у них.

Им поставили две рюмки.

— По инструкции сначала нужно сказать что-нибудь бессмысленное, — произнёс второй.

— За... — первый задумался, — за улучшение прошлого.

Они чокнулись. Очень аккуратно. Выпили. Ничего не произошло. Они подождали.

— Возможно, нужна вторая попытка, — сказал второй.

Вторая рюмка. Мир дёрнулся. Шум бара отстал на долю мгновения.

— Зафиксировал! — прошептал первый.

Третья. Первый стал мерцать. Он посмотрел на руки.

— Странно... тяжело.

Четвёртая. Он сел.

— Время стало... одно.

Второй помолчал.

— Ты слышишь меня? — спросил он.

— Чего? — ответил первый. — Мы знакомы?

Он позвал официантку:

— Девушка, налейте ещё.

И больше никогда не мерцал.

— Император ждёт отчёт, — сказал второй.

— Отмена, — ответил первый. — Всё понятно.

— Что понятно?

Первый налил себе ещё:

— Сначала наблюдаешь. Потом участвуешь. Потом уже всё равно.

Наблюдатель — Императору

Ночью второй поднялся на крышу. Антенна дрожала на ветру.

Он долго молчал, подбирая формулировку.

— Доклад, — сказал он наконец. Наблюдатель утрачен. Причина — участие.

— Прошу признать эксперимент нецелесообразным. Носитель не управляет временем — он его теряет. Место покидаю.

Планета X. Империя контроля времени

Материализация наблюдателя произошла мгновенно.

Император слушал доклад молча. Результат был ясен. Аномалия подтверждена. Субъект научился ускорять личное время посредством местного ритуала. Использует регулярно. Осознаёт частично.

— Последствия? — спросил Император.

— Сокращает собственную жизнь, — ответил наблюдатель. — Но считает это отдыхом.

— В результате эксперимента, — продолжил он, — напарник перестал существовать после попытки воспроизвести ритуал.

Император некоторое время смотрел в окно. Там текли спокойные, длинные сутки.

Тишина длилась дольше обычного.

— Любопытно... — сказал Император. — Живут мало. Живут тяжело. Мы храним время. Они его теряют.

Он поднялся с трона, прошёлся.

— И им... нравится?

— Похоже на то.

Император ещё подумал.

— Вид, способный добровольно уничтожать своё время...

— Ну что делать-то будем, владыка? — нетерпеливо спросил посланник.

— Что делать будем... — повторил Император и вдруг улыбнулся.

— Завидовать будем.

Он проснулся раньше будильника.

Но спать больше не хотелось.

Нужно вставать.

Он сел на кровати, свесил ноги. Тапок не было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.